

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	7
СУВЕНИР НА ПАМЯТЬ	11
КТО ЖИВЕТ В БАШЕНКЕ?	28
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	43
ТРЕНИРОВКИ ПО ПЛАВАНИЮ	73
КУКУША	88
ЧУВСТВО МЕТЛЫ	111
НОМЕР ТЕЛА	122
МАЛЕНЬКИЕ ЛЮДИ УХОДЯТ ВДАЛЬ	166
ПТИЧКИ	179
СЛУЧАЙ В МАСКАРАДЕ	218
PIZZA HUT	250
СТАНЦИЯ «АРБАТСКАЯ»	262

ОТ АВТОРА

Мне давно хотелось выпустить сборник собственных святочных рассказов — классических, почти настоящих. Передать привет почтенному жанру и своей филологической юности. Предупреждаю сразу: ничегошеньки не вышло.

Мои нежные отношения со святочным рассказом начались в университете. Это было на излете советской власти. Именно тогда я обнаружила, что во второй половине девятнадцатого века, под Рождество, газеты и журналы пуляли в читателей праздничным конфетти — подборками святочных (или рождественских) рассказов. В основном это были чувственные истории о маленьких незаметных людях, обездоленных, бедных, — но под Рождество им наконец улыбалось счастье. Сочиняли эти истории Диккенс, О’Генри, Достоевский, Чехов, Лесков, Алексей Ремизов — это если называть только самых известных авторов. Изредка, впро-

чем, вместо чувственных рассказов писатели придумывали веселые страшилки, в духе «Ночи перед Рождеством» Гоголя.

После революции 1917 года веселье резко оборвалось. Святочный рассказ отменили вместе с Рождеством. На некоторое время запретили даже наряжать елку. В книгах классиков о том, что тот или другой рассказ — святочный, сообщали мелким шрифтом в комментариях, да и то не всегда. И мне страшно захотелось разобраться с литературными святками получше, понять, как все это выглядело прежде и так ли уж бесследно исчезло.

Я отправилась в самую главную библиотеку страны — Ленинку.

Решила заказать несколько сборников святочных и рождественских рассказов конца девятнадцатого века... не тут-то было! В те стародавние времена каждой книге в библиотеке соответствовала своя карточка, считай визитка, прямоугольник из тонкого картона — карточки чинно стояли в деревянных ящиках. Однако карточки праздничных рождественских сборников в каталоге Ленинки отсутствовали. Будто их вовсе не существовало. Этого просто не могло быть! В Ленинке хранились и гораздо более редкие издания, а тут речь шла о самых расхожих и популярных книжках.

Вскоре все объяснилось: карточки праздничных сборников на всякий случай вынули из ката-

лога, чтобы рождественские рассказы случайно не отравили доверчивых читателей религиозным опиумом. Впрочем, как выяснилось, заказать отменные сборники было все-таки возможно, только окольным путем.

И вот мне принесли в читальный зал мой заказ. Старые потертые книжки выглядели так уютно и старомодно! Золотое тиснение на обложках, нарядные дети вокруг елки в игрушках, бородатый святой Николай с мешком подарков. Я почувствовала себя девочкой, перед которой приоткрыли заветную дверь и снова разрешили читать сказки.

Это и были сказки, но для взрослых, трогательные и добрые. Они дарили совершенно особенное ощущение: что бы ни творилось за окном, какая ледяная вьюга ни била в стекла, огонь в очаге все равно полыхает, в доме тепло, елка сияет и наполняет комнату запахом хвои, близкие — рядом за общим столом. И значит, чудо совершенно реально.

В конце концов я прочитала десятки святочных рассказов, даже написала о них диссертацию, потом провела несколько мастерских о том, как писать святочный рассказ, и сама сочинила несколько таких рассказов по заказу. Пока не догадалась: сочинить святочный рассказ совсем уж в духе Диккенса или Достоевского сегодня почти невозможно.

Хотя бы потому, что Рождество Христово для большинства нынешних русскоязычных читателей не имеет того значения, что для читателей сто с лишним лет назад. Тем не менее ощущение возможности и близости чуда по-прежнему знакомо всем. И многих оно посещает именно под Новый год. И значит, если не классический рождественский, то рассказ о реальности чуда, пусть маленького, почти бытового, и сегодня звучит естественно.

Таков и этот сборник. Его составили далеко не только святочные истории, но обязательно такие, в которых присутствуют чудо и тепло.

СУВЕНИР НА ПАМЯТЬ

1.

Вьюжную ночь с 28 на 29 декабря Петр Васильевич Курочкин, сорокадвухлетний менеджер крупного столичного банка, проспал как убитый. Открыв глаза, Петя обнаружил, что лежит на боку, по-детски подложив ладонь под щеку, в голове — приятная пустота, а в теле легкость. Еще не рассвело, но ночник-звездочка рядом уже горел, и было в его сине-голубом свете что-то таинственное, манящее. Ночник включила Катька, значит, она уже встала.

Странно, давно уже Петя не просыпался с ощущением такого острого, но совершенно беспричинного счастья. Вчера он гулял на корпоративе, выиграл в беспроигрышной лотерее отличный набор туриста, спел в караоке любимую «Группу крови», потом даже немного потанцевал, вернулся поздно. Но что он такое пил? Да как обычно — любимый виски с колой...

Петя потянул носом — что-то там на кухне уже жарилось, сладко зевнул, потянулся и почувствовал на голове непонятный зуд. Зудело темя. Он попробовал почесать... не может быть. Там, где последние лет восемь, к некоторому его огорчению, тянулась голая лысина, сейчас обнаружилось короткие и мягкие, невероятно мягкие волосы. Петя растерянно провел ладонью по загадочному меху и понял, что мех тянется и дальше, взмывает над головой и крепится к какому-то, что ли, хрящу... а рядом, рядом растет еще один длинный хрящ, тоже меховой. Петя осторожно нажал сзади на тот, что рос правее — хрящ оказался гибким, легко согнулся, и тут Петя вскрикнул: перед ним опустилось заячье ухо, точнее, аккуратный овальный кончик — розовый и пушистый.

Счастье как рукой сняло. Он ощутил неприятную кислоту во рту и холодок в районе солнечного сплетения. Какой дурацкий все-таки сон! Петя перевернулся на спину, в этом положении ему всегда особенно крепко спалось, вытянулся, но понял: что-то снова ему мешает, на этот раз там, где кончается спина, появилось какое-то инородное щекотное тело.

Он сунул руку вниз, проскользнул под резинку — сзади, в аккурат на копчике, торчал прежде никогда здесь не замечавшийся хрящик, покрытый все тем же знакомым плотным и мягким мехом.

Петя зажмурился. Полежал. Сердце гулко стучало, сна не осталось ни в одном глазу. И тоскливое подозрение — нет, никакой это не сон, а невероятная, кошмарная, но самая что ни на есть реальность, — забило в грудину злым клювом. Он вскочил, бросился в ванную — изучить природу неясных явлений в зеркале, но тут же столкнулся с Катькой.

Катька шла его будить. В легком халатике, всегда желанная, жена всегда поднималась пораньше, чтобы приготовить завтрак на всю семью. Увидев мужа, Катька застыла.

— Ми-лый.

И тут же дикий и невероятно обидный хохот согнул его благоверную напополам.

— Это, что ли, после вчерашнего корпоратива? — только и сумела она выдавить из себя. — А что? Тебе идет. Ты просто зайка...

Новый приступ хохота не дал ей закончить.

Петя побагровел и двинулся в ванную, но дверь была заперта. Там, конечно, заседал Ленька, их сын, второклашка.

— Сколько раз тебе говорил — пользуйся своим... — проскрежетал Петя в закрытую дверь.

У детей имелся свой отдельный туалет, возле детской.

— Да его внезапно на кухне что-то прихватило, — попыталась объяснить сквозь смех Катька.